

Глава 2

Услышав песню из динамиков, обитатели общежития 601 разразились хохотом и тут же принялись отмечать Чжуан Маня в общем чате.

Тот, видимо, был занят и не отвечал.

Вдоволь насмеявшись, Ли Лян посерьёзnel:

— Этот пёс Вэй Мин, сидит на двух стульях, думает, мы, логисты, такие беззащитные?

— Чего ты кипятишься? — бросил на него взгляд Цзян Цзян. — Сяо Мань ещё не вернулся. Прежде чем за него заступаться, надо узнать, что он сам думает.

Вышедший из ванной Кака оглядел комнату и удивлённо спросил:

— Почему Сяо Маня ещё нет? У него что, экзамены не закончились?

Цзян Цзян посмотрел на время.

— Должны были закончиться. У нас на факультете логистики расписание занятий и экзаменов для всех одинаковое.

На других факультетах было по несколько специализаций. Например, на производственном — производство мехов, оружейные технологии, исследование и применение энергии и так далее, и у каждой специальности была своя программа.

А вот на их факультете логистики всё было иначе: никакой специализации, всего двадцать один студент, и у всех общее расписание. К тому же, после их набора на факультет больше никто не поступал.

Из-за малого числа студентов и большого количества преподавателей каждую группу составляли всего пять человек. А тот, кто оставался, учился один, иначе лишним преподавателям было бы некого учить.

И этим единственным студентом пятой группы факультета логистики, переведённым уже после начала учебного года, был Чжуан Мань.

Ли Лян пожал плечами:

— Наверное, после экзамена пошёл в библиотеку. Сейчас эфир закончился, скоро должен

вернуться.

— Подождём его, посмотрим, что скажет, — с улыбкой произнёс Кака, но в его золотистых глазах сверкнул холод. — Если он тоже будет зол, Вэй Мину придётся заплатить.

Цзян Цзян согласно кивнул. Увидев, что двое других тоже не остались в стороне, Ли Лян промолчал, затаив обиду в ожидании Чжуан Маня.

А тот, о ком так беспокоились в общежитии 601, купил в школьном супермаркете порцию питательного состава с фруктово-овощным вкусом, немного подождал у входа в общежитие, пока два его питомца не вернутся в море сознания, и только потом неторопливо направился к себе.

Едва он вошёл в комнату, как его тут же окружили соседи. Услышав, что он расстался с Вэй Мином, все с облегчением вздохнули.

— Да не злитесь вы, — Чжуан Мань приподнял бровь, и его утончённые черты озарились сиянием. — Пока он был моим парнем, я ничего не потерял. Не стоит его трогать, а то покажется, будто я так сильно за него держусь.

— И то верно, — Цзян Цзян взъерошил его волосы. — Когда вы были вместе, никто не знал. Раз уж расстались, пусть никто и не знает, что рога наставили именно тебе.

Чжуан Мань, самый младший в комнате, уже привык к материнской опеке соседей и послушно кивнул:

— Цзян Цзян прав. Стыдно будет, если кто-то узнает, что я с ним встречался.

Раз уж сам пострадавший не придавал этому значения, остальным было неудобно лезть на рожон. Ли Лян лениво откинулся на стуле и спросил о планах на предстоящий учебный год.

Цзян Цзян:

— Мой отец пожертвовал Пятому легиону кругленькую сумму, так что мне поставили печать о зачислении. Через год просто получу диплом.

Кака:

— У меня так же. Третий легион тоже поставил мне печать в заявлении. Через год получу диплом и вернусь в семейную компанию.

Чжуан Мань слушал с интересом и перевёл взгляд на последнего соседа.

— И у меня тоже, — Ли Лян взъерошил волосы и безразлично ответил. — Если у тебя есть духовная сила, и ты пошёл в военную академию на факультет логистики, то это только ради диплома, чтобы позолотить себе имя. С этой бумажкой, когда придёт время принимать семейный бизнес, те, кто захочет создать проблемы, дважды подумают.

— А ты, Сяо Мань? — спросил Цзян Цзян. — Тебе поставили печать?

— Я? — Чжуан Мань сморщил нос и с досадой ответил. — У моей семьи нет столько денег. К тому же мне нужны военные заслуги, чтобы обменять их на генно-восстановительную жидкость, поэтому я собираюсь как-нибудь попасть в легион и постараться заработать немного заслуг.

— Ты с ума сошёл?! — Кака широко раскрыл глаза. — Если врагов будет много, резервистов тоже отправят на поле боя! Ты что, с командного факультета, чтобы руководить из тыла? Или с боевого, чтобы крушить всех и вся? Или, может, с медицинского, которых не посылают на фронт? Или с производственного, которых все легионы оберегают?

Факультет логистики, по сути, как офисные клерки в компании: не нужно владеть какими-то особыми навыками, но если начальство прикажет, придётся делать всё. Просто разнорабочие.

— Но другого выхода нет, — Чжуан Мань опустил глаза, скрывая безысходность во взгляде. — Моей мачехе нужно принять генно-восстановительную жидкость в течение трёх лет, а в нашей семье только у меня духовная сила достигла уровня «С», и только я смог поступить в военную академию.

С тех пор как человечество вышло в космос, из-за повсеместной радиации, от которой не могли полностью защитить даже самые обустроенные планеты, мутировали не только съедобные растения, но и люди. Те, кто был слаб здоровьем или обладал недостаточной духовной силой, легко заболели генетическими болезнями. Вероятность заболевания достигала тридцати процентов.

И так уж вышло, что на звезде Бяньян у большинства людей либо не было духовной силы, либо она не достигала уровня «С». Они могли заниматься чем угодно, но только не учиться в военной академии. А мачеха Чжуан Маня оказалась в числе этих тридцати процентов.

О ситуации в его семье Ли Лян и остальные, прожившие с ним три года, знали, поэтому больше ничего не сказали.

— Если попадёшь в Пятый легион, обращайся ко мне, — сказал Цзян Цзян. — Наш дом находится под защитой Пятого легиона, и мы крупные налогоплательщики. Если что, мой отец вмешается, и тебя там не должны обидеть.

— И ко мне! — тут же добавил Кака. — Моя семья под защитой Третьего легиона. Сяо Мань, если что, обращайся.

Ли Лян тоже сказал, что его семья находится под защитой Шестого легиона, и если Чжуан Мань попадёт туда, то может на него рассчитывать.

Дело было не в том, что они не хотели заплатить, чтобы помочь Чжуан Маню получить печать о зачислении в легион. Просто генно-восстановительную жидкость можно было получить только за военные заслуги, и ни её, ни заслуги нельзя было купить за деньги.

Чжуан Мань с улыбкой поблагодарил их за доброту и, посмотрев на время, пошёл собирать вещи.

На факультете логистики было мало занятий и экзаменов, так что каникулы начинались уже завтра. Если всё пойдёт по плану, в августе он должен будет явиться в один из легионов, а значит, целый год не будет в академии, поэтому все вещи нужно было забрать домой.

Глядя на разбросанные по комнате безделушки, Чжуан Мань с досадой подумал, что если бы его соседи уже уехали, он мог бы попросить Сяо Бао и Пан-Пана помочь ему с упаковкой.

Два дня спустя. Звёздный порт звезды Бяньян. Чжуан Мань с рюкзаком за плечами сошёл со звездолёта, сел в заранее заказанный умный флостер и направился в центр города.

В районе вилл «Звёздное искусство» семья Мо принимала особых гостей. Мо Жу, радушно их встретив, выслушала слова собеседника, и её лицо, несмотря на безупречный макияж, исказилось от гнева, покрывшись морщинами.

В эпоху, когда обычные люди жили в среднем по триста лет, а обладатели духовной силы — до пятисот, морщины, этот признак старения, явно не должны были появляться на лице сорокавосьмилетней женщины.

— Им оставалось только встретиться, чтобы объявить о помолвке, а вы теперь говорите, что Сяо Мань недостойн вашего сына? — Мо Жу, утратив свою обычную элегантность, язвительно произнесла: — Если хотите использовать мою семью Мо как ступеньку для более выгодной партии, то делать это нужно не так!

— Госпожа Мо, не стоит так говорить. Я всё разузнал. Ваш Чжуан Мань — всего лишь студент факультета логистики. Даже если ему повезёт попасть в легион, он так и останется резервистом с туманным будущим.

Глава семьи Цинь, с которым у них раньше было много деловых контактов, вёл себя крайне

высокомерно. Он указал на своего сына и с гордостью заявил:

— Мой Цинь Ян — отличник боевого факультета академии «Исток». Попав в легион, он сразу станет рядовым высшего класса. А ваш Чжуан Мань с его факультетом логистики... его, скорее всего, ни один легион не примет. Не получится ли так, что мой сын уже будет майором, а ваш Чжуан Мань всё ещё не сможет выпуститься? Супруг майора — невыпустившийся курсант военной академии, это же смешно!

Сидевший рядом юноша, услышав слова отца, высокомерно фыркнул:

— Я уже получил рекомендательное письмо от капитана Ли из Второго легиона. В следующем месяце отправляюсь на службу.

Сопровождавшая их Мо Аньянь легонько погладила мать по спине, но её светло-зелёные глаза пристально, словно пытаясь запомнить навсегда, смотрели на отца и сына.

Мо Жу перевела дух и холодно сказала:

— Раз так, то я отменяю заказ семьи Цинь. И на деловой приём, который устраивает в конце месяца правитель, вам тоже идти не придётся.

— Так нельзя! — воскликнула до того молчавшая госпожа Цинь. — Мы же уже договорились, как можно отказываться от своих слов!

— Почему это нельзя? — усмехнулась Мо Жу. — Как деловой человек, я признаю только контракты, имеющие юридическую силу.

Молодые люди даже не виделись. А даже если бы и встретились, всё могло сорваться. Как она могла не подстраховаться? Теперь стало ясно, что она была права.

Госпожа Цинь замолчала и инстинктивно посмотрела на мужа.

Цинь Яохуэй оставался совершенно спокоен.

— Хорошо, пусть будет так. К разговору о детях больше не возвращаемся.

Вероятно, получив сегодня ответ от Второго легиона на рекомендательное письмо сына, Цинь Яохуэй решил, что будущее его семьи обеспечено, и им больше не нужны ни заказы от семьи Мо, ни связи с правителем звезды Бяньян и другими крупными бизнесменами.

Во вселенной так много рас, враждебно настроенных к человечеству, легионы почти каждый

месяц вступают в сражения. Разве можно, попав в легион, не заработать военных заслуг? Ему оставалось только дожидаться, когда его сын прославится на службе и станет опорой для всей семьи Цинь!

Мо Жу указала на дверь:

— Аньань, проводи гостей!

Когда старшая дочь семьи Мо вместе с роботом-дворецким выпроводила их за дверь, Цинь Яохуэй обернулся и плюнул. Затем, вместе с женой и сыном, он гордо удалился, совершенно не заметив юношу, стоявшего у входа.

Мо Аньань его заметила, но, будучи в плохом настроении, лишь бесстрастно бросила:

— Мама не в духе. Будь осторожнее.

Чжуан Мань кивнул и послушно последовал за ней в дом.

На этот раз сводная сестра его не обманула. Госпожа Мо действительно была не в настроении и, едва увидев его, принялась ругаться — хотя и в обычные дни она время от времени его отчитывала, на этот раз она была особенно зла.

— Ты, маленький неблагодарный пострел, почему так поздно вернулся! Если бы ты приехал на пару дней раньше, встретился с ним и договорился о помолвке, ничего бы этого не было! Я столько денег потратила на твоё обучение, ты поступил в военную академию и пошёл на факультет логистики! Ты что, хочешь меня до смерти довести, маленький негодник?!

При виде Чжуан Маня Мо Жу вспомнила своего безответственного второго мужа. Закатив глаза, она пошла наверх, продолжая бормотать:

— Завтра я устрою тебе новое свидание. И учти, не смей повторять за своим отцом-неудачником и сбежать при первых трудностях!

Чжуан Мань, опустив голову, молча слушал, уставившись на носки своих ботинок. Только когда голос госпожи Мо стал тише, он позволил своим плечам опуститься.

«Я совсем не такой, как тот мужчина», — тихо пробормотал он и, шмыгнув носом, поплёлся в свою комнату.